

БОГ ЛЮБИТ КРАСОТУ

Михаил ПИОТРОВСКИЙ о культуре ислама:
 МЫ ДОЛЖНЫ ПРЕКРАТИТЬ
 ПИСАТЬ СЛОВО «АЛЛАХ» С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ

Существует много разных точек зрения относительно искусства и культуры ислама, много спорных вопросов. Сейчас, как и во все другие времена, по-прежнему существует проблема недопонимания. Об искусстве ислама образованный европеец имеет представление гораздо меньшее, нежели об искусстве японском (дзэнском), китайском, индийском и т. п. Непониманий много, в том числе и языковых, затемняющих существующее сходство культур.

В этой связи мне бы хотелось предложить несколько пунктов лингвистического исправления терминологии, языка искусства. Что мы говорим и знаем об исламе? Для начала мы должны освоить орфографию. И, прежде всего, нужно прекратить писать слово «Аллах» с маленькой буквы. Я участвовал в составлении издания «Мифы народов мира» – в те времена велись страшные бои с издателем за то, чтобы сохранить написание имени Бога – «Аллах» с большой буквы. Издатель, увы, победил, при том, что более интеллигентных людей, чем те, кто издавал энциклопедию, в те времена трудно было себе представить. В статьях о Библии Бог или Яхве писались с большой буквы, а Аллах – с маленькой. Хотя Аллах – тот же самый Бог иудеев и христиан. И не надо забывать, что религия ислама восходит к Аврааму. Такие ошибки и сейчас встречаются, хотя гораздо реже.

Второе важное понятие, которое сразу ассоциируется с исламом, это понятие полного подчинения Богу, которое стоит пересмотреть и понимать как «смирение». Таким образом, сразу иначе расставляются акценты. Очень важны нюансы, они существенно меняют картину нашего восприятия.

Кроме того, есть спорные вопросы, связанные с художественным языком. Часто можно услышать, что искусства ислама нет как такового, а есть искусство народов, исповедующих ислам. В этом есть доля правды. Однако то, что мы называем культурой ислама, в значительной мере определено религией. Религия создает ту атмосферу, в которой определенные религиозные воззрения должны функционировать. Действительно, не все в исламском мире инспирировано исламом, хотя существует довольно большой пласт искусства, который переводит религию на язык

образов. Не верно как утверждать, что это отражение религиозных догматов, так и говорить об анти-исламских веяниях, о свободомыслии в мусульманской культуре.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

Со сменой эпох, благодаря внешним походам, а также естественному культурному обмену, художественный язык стал общим для мусульман и не мусульман. У разных народов вкусы сходятся на уровне определенного социального слоя. В Эрмитажной коллекции в

Отделе Востока есть такие вещи, которые демонстрируют подобные сходства. Первая категория – это ковры, персидские, кавказские, среднеазиатские – важная составляющая культуры мусульманских народов, и в то же время это тот багаж, который вошел в европейскую культуру и стал ее частью. Ковры занимают важное место в европейской живописи и даже называются иногда по именам живописцев, как «ковры Лоренцо Лото» или «ковры Гольбейн».

С Востока привозились сокровища. Преображенные, они естественным образом вошли в европейскую эстетику. Это вторая категория.

Стоит упомянуть знаменитый кубок в виде рога из собрания Эрмитажа, который купил Петр Первый (в северо-европейском, лифляндском обрамлении). Другой пример – знаменитая египетская лампа из горного хрусталя в маньеристском оформлении.

История лампы показательна – она поступила в Эрмитаж со всем обрамлением, и в таком виде долгое время хранилась. В 20 – 30-е годы XX века, когда роль Востока стала признаваться и отдел Востока развивался, ее вынули из обрамления. Лампу вывозили, выставляли, ей восхищались. А потом снова решили

вернуть ее в обрамление со всеми позднейшими украшениями.

Существует целый ряд вещей, которые делались для людей, принадлежащих к иной конфессии – чаще всего для христиан, живших на Востоке, но с использованием мусульманского художественного языка. В Эрмитаже хранится замечательное несторианское блюдо XIII века. Несторианское оно условно – а на самом деле

В мусульманской традиции идолом считают то изображение, которое мешает молиться и быть благочестивым.

сирийское, с изображением фигур святых. Как и в случае с рогом, на котором, скорее всего, изображены четыре евангелиста, – это произведения единой культуры.

Третья категория вещей – это когда восточные образы заимствуются западными мастерами, не владеющими восточным художественным языком, не различающими символику. Самый яркий пример – подражание куфическим надписям. Узор куфических надписей терял свое первоначальное сакральное значение и сохранял исключительно орнаментальную функцию, имитируя текст. В Эрмитаже стоит знаменитая Ваза Фортуны, о которой спорят, какого она производства – христианского или мусульманского. Конечно, мусульманского – поскольку куфическая надпись в данном случае хорошо читается. Правда, ваза и сегодня стоит в галерее европейского Средневековья. А вокруг нее – испанская керамика, которая воспроизводит те же традиции и тот же художественный язык.

В контексте художественного языка также стоит обратить внимание на некоторые лингвистические сюжеты. Опять-таки необходима замена терминологии. Тезис о том, что мусульманское искусство постулирует запрет на изображение, предлагаю заменить на понятное «иконоборчество». Заповедь «Не сотвори себе кумира» в разных авраамических культурах проявляется по-разному. На Западе, да и в России, бытует мнение, что разъяренные мусульмане не позволяют изображать живых существ. Вот вам пример неверного понимания! Это была общесемитская и даже более того, иудео-христианская общекультурная тенденция, связанная с главным принципом монотеистической религии. Вспомним Византию, где на протяжении двухсот лет уничтожали иконы. Очень трудно провести грань, в какой мере друг на друга повлияли христианство и ислам. Иоанн Дамаскин¹, знаменитый защитник икон, дает очень ясное толкование богословской ситуации. Если признается, что Бог мог воплотиться в человеческом образе (в Божечеловеке – Христе), то тогда икона получает оправдание, и поэтому для христианства иконоборчество не должно быть краеугольным камнем. Но если Боговоплощение не признается, тогда икона становится идолом. Это и есть принципиальные вопросы, которые поднимают от ислам на один уровень с христианством и предполагают диалог культур. Мусульмане отнюдь не дикари!

В мусульманской традиции идол – это то изображение, которое тебе мешает молиться и быть благочестивым. Но если, к примеру, изображение на полу и не претендует на передачу образа Бога или Пророка, то оно ничем тебя не совратит, и нет в нем греха.

ОРНАМЕНТ – ЯЗЫК XXI ВЕКА

Теперь поговорим об орнаментальности восточного искусства. Если мы заменим это понятие на понятие «абстрактное искусство», то содержание тоже приобретет иной смысл. Мусульманское искусство нельзя назвать просто вечно повторяющимся, искусством орнамента, прикладным жанром, это набор стилей, имеющих потаенный, мистический смысл.

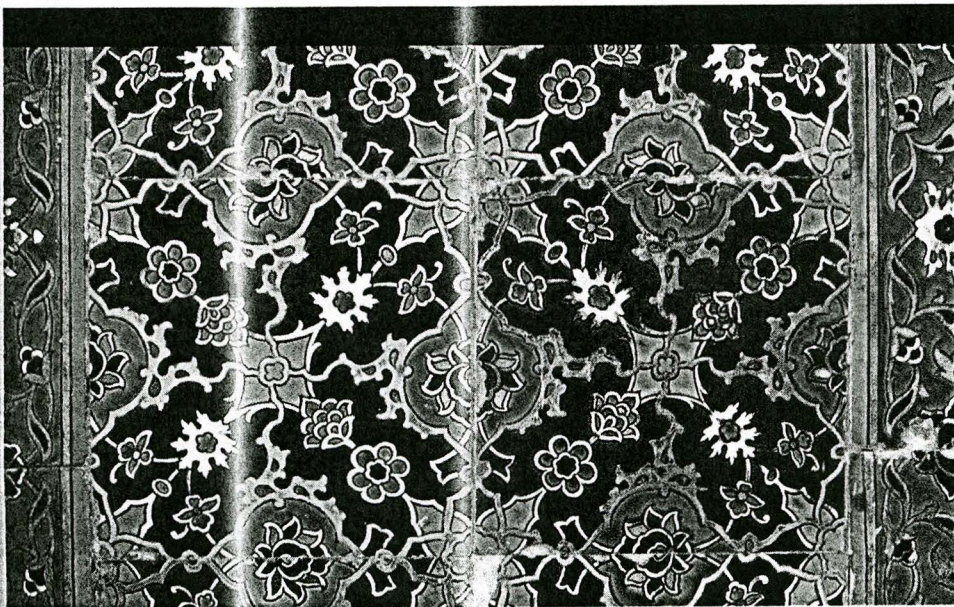
Назовем три характерных для ислама типа абстрактного искусства. Первый – каллиграфия, которая наполнена мистической символикой (вплоть до хуруфизма²). Почитайте «Черную книгу» Орхана Памука. Второй тип декоративный – арабеск. Он символически отражает бесконечный поток творения, напоминая о том, что Аллах непрерывно творит людей и все живое. Арабеск – это род медитации для размышления об Аллахе. Третий тип – геометрический. Он основан на строгих математических принципах и имитирует космическую гармонию.

А что касается термина «прикладное искусство», который активно применяется в научной литературе, то, на самом деле, мусульманское искусство – это, прежде всего, модель красивого мира. Да, его практически всегда можно ощутить в предметах, подержать в руках. Это красивый мир, к которому можно прикасаться, он иносказательно передает мир запредельный.

В мусульманском предании о Пророке Мухаммаде есть знаменитый хадис, в котором Пророк говорит: «Аллах красив и любит красоту». Это высказывание имеет прямое отношение к эстетике. Мухаммада спросили, не будет ли грехом аккуратно одеваться, не гордыня ли это. Тогда он отвечает выше приведенной фразой, поясняя, что гордыня – это когда унижаешь других. Я привел эту цитату к разговору о роли порядка и организации в культуре ислама. Красота – это то, что хорошо организовано, искусство, которое полезно и аккуратно. С другой стороны, красота – это намек на то, что будет хорошим в раю. Роскошь, богатство, организованность мира земного отражают тот рай, в который благочестивый человек должен войти после жизни.

В исламском искусстве есть две стороны. Первая – математичность, которая умеет разговаривать со звездами, хорошо торгует, меняется, кредиты устраивает. А вторая сторона – то, что культура Возрождения восприняла от мусульман – это некая радость жизни, которая была у греков, но исчезла в средневековой Европе.

Красота – это то,
что хорошо
организовано.

Различные типы искусства в значительной мере отражают основной смысл ислама – всякое украшение, красота лишь передают красоту Аллаха и напоминают о вечной жизни в Раю.

¹ ИОАНН ДАМАСКИН – православный богослов. Служил при дворе халифа в Дамаске. Позднее удалился в монастырь св. Саввы. Автор трактатов в защиту иконопочитания – «Три защитительных слова».

² ХУРУФИЙИЯ – мистическое учение в исламе. Возникло в Иране в конце XIV века. Основано на мистическом толковании букв арабского алфавита и их написании.